

Нат Пинкертон Бич Редстона

От издателя

Массовую литературу считают продуктом XXI века, ностальгируя по тем временам, когда читатели интересовались исключительно классическими произведениями. Тогда предметом юношеских грез были тургеневские девушки, а из детективов наши предки предпочитали «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых». Между тем, на рубеже XIX–XX веков легкое чтение было не менее популярно, чем сегодня.

Так кто же они акунины и донцовы, которыми зачитывались наши прадедушки и прабабушки?

В серии «Забытые бестселлеры XIX–XX веков» Мультимедийное издательство Стрельбицкого собрало произведения русских и зарубежных авторов дореволюционной литературы, получившие признание среди массового читателя. Как и сегодня, сто лет назад были популярны детективы, любовные романы и эротика, фантастические, приключенческие и авантюрные истории.

Глава 1. Таинственный преступник

— Могу я переговорить с мистером Пинкертоном? — спросил, входя в бюро знаменитого сыщика, коренастый, крепкого сложения крестьянин с широким красным лицом и здоровенными кулаками.

Боб Руланд, к которому был обращен вопрос, ответил:

— Вам повезло: мой начальник как раз находится здесь, что случается с ним довольно редко. Как о вас доложить?

— Холльманс, Вильям Холльманс из Редстона! Скажите ему, что я пришел сюда по очень важному делу и очень нуждаюсь в его совете и помощи. Если он откажется выслушать меня — это будет ужасно!

— Можете быть спокойны, — возразил, улыбаясь, Боб. — Мистер Пинкертоном никому не отказывает в своей помощи! Правда, он берет на себя разрешение лишь трудных задач и не возьмется за расследование какой-нибудь обыкновенной кражи.

— Ну, я думаю, что мое дело достаточно сложно!

Боб доложил сыщику о посетителе, и несколько минут спустя последний вошел в кабинет. Пинкертоном сидел у письменного стола. Он

тотчас встал и протянул посетителью руку.

— Ну-с, мистер Холльманс, — так, кажется, вас зовут, — что привело вас ко мне?

Холльманс не садился еще на стул, предложенный ему сыщиком, но продолжал стоять перед ним, очевидно, сильно взволнованный.

Волнение его происходило отчасти оттого, что он видел перед собой такого знаменитого человека, о деяниях которого ему приходилось много слышать, отчасти и оттого, что дело, ради которого он потревожил Пинкертона, было такого рода, что Холльманс выходил из себя при одном воспоминании о нем.

— Если вы, мистер Пинкертона, не поможете нам, тогда нам никто не поможет! — сказал он, наконец. — Целая местность возлагает на вас свои последние надежды; местность эта страдает вот уже несколько лет от страшных деяний преступника.

— Прежде всего присядьте, мистер Холльманс, — сказал сыщик. — Вот так. Закурите теперь сигару и успокойтесь, ибо мне положительно необходимо, чтобы вы рассказали мне о вашем деле вполне спокойно и не упустили в вашем рассказе ни одной мелочи!

Холльманс понял, что Пинкертона прав. Поэтому он сел на стул и закурил предложенную ему сигару. Затем он начал рассказывать:

— Я происхожу из Редстона, одного

небольшого местечка, расположенного в пятидесяти километрах к югу от Кливленда. Это местечко совсем не похоже на другие города; его население состоит сплошь из земледельцев, а потому дома в нем расположены не по улицам, но в беспорядке рассыпаны по равнине отдельными дворами. Вот уже около двух лет как у нас появился грабитель, хозяйничающий в нашем местечке самым бесцеремонным образом. До сих пор он остается непойманным, несмотря на все усилия полиции. Преступления, им совершаемые, заключаются обыкновенно в грабежах, выполняемых с изумительной ловкостью. За последние полгода, например, в нашем городке произошло до 30 грабежей, которые единогласно приписываются изобретательности этого «бича Редстона», как его называют. Он представляет собой весьма опасную личность и способен, по-видимому, на все, не исключая и убийства свидетеля его преступлений, если таковой окажется. И действительно десять из этих тридцати грабежей сопровождалось убийством.

Вы легко себе можете представить, насколько все у нас взволнованы и взбудоражены этими преступлениями; тем более, что, несмотря на самые строгие правила и неослабный надзор, несмотря на учрежденную особую ночную стражу из жителей, до сих пор все еще не удалось схватить этого или

этих грабителей. Могу заверить вас, что положение создалось совершенно невыносимое. Дети и женщины день и ночь напролет положительно дрожат от страха; во многих домах владельцы их проводят целые ночи на карауле, с ружьями и револьверами наготове для встречи грабителей! Но в том-то и дело, что грабитель не появляется в тех домах, где люди держатся наготове. Он, очевидно, отлично знает характер и привычки каждого местного жителя, точно в него вселился дьявол, так как он нападает как раз на те дома, где нет часовых и которые лежат в отдалении от постов ночных сторожей!

Пинкертон слушал с большим вниманием этот рассказ и сказал:

— Вы образовали охрану из населения? Разве вы так мало доверяете вашей полиции? Разве она проявляет слишком мало усердия в борьбе с разбойниками?

Посетитель его громко рассмеялся.

— Наша полиция?! — презрительным тоном сказал он. — На что она способна?! Правда, Харрион, начальник ее, много постарался, чтобы поймать мазуриков, но это никогда не удастся ему. Пока он будет у нас полицейским инспектором, грабитель может быть вполне спокоен; ему нечего бояться, что флегматичный Харрион схватит его за шиворот. Да и вообще этот Харрион, по моему

мнению, набитый дурак. Он любит покой и удобство во всем и всегда морщится, когда к нему приходят и говорят, что «бич Редстона» учинил новое преступление; ему приходится волей-неволей садиться на лошадь, ехать осматривать место происшествия и вообще стараться раскрыть преступление, чего ему, впрочем, никогда при его флегме не удастся.

Пинкертон улыбнулся.

— Всякие бывают люди! — сказал он. — Но каким-то образом он попал в начальники полиции! Было бы куда лучше, если бы он занялся каким-нибудь другим делом. Однако почему вам, мистер Холльманс, пришло в голову обратиться ко мне?

— Меня вынудило к этому последнее преступление! — был ответ. — В небольшом владении, лежащем рядом с моей землей, жил старый, одинокий скряга. Старик был известен всему околотку своей невозможной скупостью. Говорили также, что он страшно богат. Что-либо достоверное сказать об этом трудно, так как жил он в полном уединении, замкнуто, не показываясь нигде; редко кто переступал порог его дома. Чаще других у него бывал инспектор Харрион, которого он считал гораздо талантливее, чем считали его мы. Этот человек тоже слышал о грабежах, а потому завел себе защиту особого рода. Он приобрел массу

различных самострельных аппаратов, капканов и тому подобных снарядов и расставил их по всему дому. Я готов держать пари, что всякий, кто осмелился бы попытаться влезть ночью в жилище старого скряги Суммера, наверное, заплатил бы жизнью за свою отвагу. Но «бич Редстона» сумел справиться и с этими заграждениями! С неделю приблизительно назад было замечено, что старый скряга вот уже несколько дней не показывается из дому. Торговцы говорили также, что на их стук в двери Суммера им не открыли. В конце концов стали предполагать, что там произошло какое-нибудь несчастье, и полиция с величайшими предосторожностями проникла в дом. Несмотря на всю их осмотрительность, несколько аппаратов выпалило-таки, и выстрелом был ранен один полисмен. Оказалось, что опасения были основательны; когда проникли в дом, раздался общий крик ужаса: старый Суммер стал жертвой «бича Редстона». Я присутствовал при этом открытии и могу сказать, что на нас оно подействовало как удар грома! Денежный шкаф был опустошен, все ящики и шкафы, стоявшие в комнате, перерыты, а все, что в них заключалось, было раскидано по комнате. Сам старик лежал с раздробленным затылком в сенях дома!

— В сенях? — переспросил Пинкертон. — Мне кажется, это доказывает, что Суммер услышал

шаги грабителя и направился в сени; в противном случае он остался бы лежать на кровати.

— Это и мое мнение, — согласился Холльманс. — Преступнику удивительно посчастливилось пройти, не задев на один из капканов. Этот человек обладает поистине дьявольскими способностями и всем нам и по сей день непонятно, как мог он столь благополучно проникнуть в дом старого скряги. Вы легко поймете, мистер Пинкертон, что этому «бичу Редстона» приписывают у нас сверхъестественные способности и силы и никто уже не верит в то, что он принадлежит к числу обыкновенных смертных. После последнего его преступления, жертвой которого пал бедняга Суммер, я не мог уже сидеть спокойно дома, так как покойный был моим соседом. Я часто и много слышал и читал о вас, мистер Пинкертон, и уже давно решил, что если и есть на свете человек, могущий пролить луч света на это темное дело, так это только вы. И если это не удастся вам, то задачу придется признать неразрешимой. Но я не решался приехать к вам, так как думал, что вы сильно заняты, и боялся отказа. Но теперь, после этого последнего грабежа, я не мог более усидеть на месте! И я решился на поездку в Нью-Йорк, чтобы найти мистера Пинкертона и постараться быть принятым им!

Сыщик поднялся и зашагал взад и вперед по

комнате, говоря с упреком в голосе:

— Вы поступили очень дурно, мистер Холльманс, что не приехали раньше. Быть может, мне уже давным-давно удалось бы изловить преступника или преступников и таким образом предупредить несколько убийств. Пинкертон никогда не отказывает в помощи тому, кто действительно нуждается в ней, и вы судили обо мне совершенно несправедливо, когда думали, что получите от меня отказ. Напротив, я готов ехать хоть сейчас с вами в Редстон. Я надеюсь, что мы добьемся успеха, и буду очень рад, если мне удастся избавить Редстон от грозы, тяготеющей над ним вот уже два года!

Холльманс поднялся и благодарно пожал руку сыщику.

— От всего сердца благодарю вас, мистер Пинкертон, — радостно проговорил он. — Вы снимаете своим согласием тяжелую ношу с моей души. Союз фермеров объявил награду в 10 тысяч долларов тому, кто поймает грабителя, — я передаю это вам лишь для сведения!

— О, я буду очень рад заработать такую сумму! — засмеялся Пинкертон и, поглядев на часы, сказал: — Уже десять часов; поезд в Кливленд идет, если не ошибаюсь, в четыре; мы поедем на нем!

— Угодно ли вам будет взять с собой